

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата психологических наук, доцента, доцента кафедры общей и практической психологии психолого-педагогического факультета Арзамасского филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» – Тихоновой Элеоноры Викторовны – о диссертации Костригина Артёма Андреевича «Актуальность философско-психологического наследия В.А. Снегирёва для современной психологии», представленной на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки).

Диссертационная работа Костригина А.А. относится к области истории психологии и посвящена, прежде всего, изучению научного творчества казанского психолога, философа и богослова Вениамина Алексеевича Снегирева (1841-1889). Актуальность проведённого исследования не вызывает сомнений, поскольку автором впервые решается задача целостного рассмотрения психологического наследия этого отечественного мыслителя второй половины XIX века: даётся определение и характеристика психологических взглядов В.А. Снегирева в области методологии психологии, психологии личности, психологии познавательных, эмоциональных и волевых процессов, психологии сна и сновидений, истории психологии. Большую историко-психологическую ценность представляет реконструкция научной биографии В.А. Снегирёва, составленная, преимущественно, на основе вновь обнаруженных исследователем архивных материалов.

Научная новизна исследования состоит в комплексном изучении психологического наследия В.А. Снегирева; в определении его вклада в историю психологии; в разработке периодизации научного творчества ученого. На основе архивных исследований в научный оборот вводятся новые данные, характеризующие личность и деятельность В.А. Снегирева как психолога.

Теоретическая значимость исследования состоит в представлении и анализе целостной концепции психологических взглядов В.А. Снегирева, имеющей важное значение для понимания логики развития отечественной психологической мысли во второй половине XIX века, и её влиянии на формирование взглядов на психику в последующие периоды истории психологии.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты могут использоваться в учебно-педагогической практике при составлении курса лекций и семинарских занятий по истории психологии, общей психологии, психологии личности.

Достоверность и обоснованность выдвигаемых положений и сформулированных выводов определяется адекватностью применяемых методов предмету исследования, репрезентативностью базы источников, реализацией методологических принципов историко-психологического исследования.

Диссертантом проведена большая теоретико-аналитическая и источниковедческая работа, включающая в себя детальный содержательный анализ литературных и архивных источников, разработку научной биографии В.А. Снегирева, систематизацию его психологических взглядов и оценку вклада ученого в развитие отечественной психологии.

Положения, выносимые на защиту, отражают итоги проведенного исследования.

Автореферат полностью соответствует структуре и основному содержанию исследования.

Следует отметить большое количество опубликованных по теме диссертации научных работ автора – всего 47, из них – 8 статей в журналах, включенных в Перечень ВАК и 1 статья в журнале, входящем в базу данных SCOPUS.

Диссертация имеет традиционную структуру и включает введение, три главы, заключение, список литературы. Библиографический список содержит

273 источника, из них 20 – на иностранном языке. Общий объём диссертации составляет 210 страниц.

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, определена степень разработанности проблемы, описаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы объект, предмет, цели и задачи исследования, гипотеза и положения, выносимые на защиту.

Первая глава посвящена анализу историко-научного контекста, в котором В.А. Снегирёв разрабатывал свои идеи, а также – изучению особенностей развития психологии в изучаемый период. Диссидентом сделана попытка представить авторский взгляд на классификацию направлений развития отечественной психологии в XIX веке. А.А. Костригин приложил большие усилия по изучению историографии данной проблемы и её представленности в трудах признанных специалистов в области истории психологии. И, посчитав их ограниченными для понимания всего многообразия психологических концепций XIX в. в России, предлагает свою «более корректную» классификацию направлений, основанную на ведущем методе, который использовали в своих исследованиях учёные того времени. Исходя из этого, им предлагается рассматривать три направления развития отечественной психологии в XIX веке: умозрительное, интроспективное и экспериментальное. Добавленная ссылка к точке зрения А.В. Петровского использовать в качестве основания классификации направлений предмет психологии как науки – не получает обоснования в диссертации. Соответственно, научное творчество Снегирёва далее рассматривается в русле умозрительного и интроспективного направлений (поскольку метод эксперимента он не использовал в своих исследованиях).

На наш взгляд, первая глава вызывает наибольшее количество дискуссионных вопросов к диссиденту, которые будут изложены далее.

Во второй главе на основе изучения различных исторических, историографических, литературных источников, а также – архивных материалов, даётся описание жизненного пути и научной биографии В.А. Снегирёва, анализируются истоки его научного мировоззрения.

Третья глава содержит описание и анализ целостной системы психологических взглядов В.А. Снегирёва. Получили отражение его идеи о месте психологии в системе наук, о методологических основах психологической науки, рассматривается специфика взглядов В.А. Снегирёва на познавательную деятельность и роль знания, его представления о самосознании личности, трактовка психологических основ чувствований и волевых процессов. Особый интерес представляют оригинальные взгляды мыслителя относительно психологии сна и сновидений, а также – психологии духовности человека. Подчёркивается вклад В.А. Снегирёва, сделавшего первый русский перевод трактата Аристотеля «О душе», в развитие истории психологии. Анализируется влияние психологических взглядов В.А. Снегирёва на мыслителей конца XIX – начала XX века, а также – актуальность и возможность применения некоторых его идей в современной психологии.

В заключении автор обобщает результаты проведенного исследования. Выводы соответствуют целям, задачам исследования и положениям, выносимым на защиту.

К наиболее значимым результатам диссертационного исследования следует отнести, во-первых, – сам факт обращения к комплексному изучению психологических взглядов одного из ярких представителей отечественной мысли второй половины XIX века В.А. Снегирёва. Во-вторых, это целостное изложение и анализ его научной биографии и системы психологических идей, впервые в таком полном объёме представленных в истории психологии. Несомненным достоинством диссертационного исследования А.А. Костригина стало изучение архивного фонда материалов.

Однако, проведённое исследование, не лишено некоторых недостатков.

В качестве замечаний, отметим следующее:

- тема диссертации «Актуальность философско-психологического наследия В.А. Снегирёва для современной психологии» находит отражение только в п. 3.11. и занимает всего 5 страниц от общего объёма работы. Возникает вопрос: обоснована ли именно такая формулировка темы, когда основное содержание

посвящено анализу научного творчества и системы психологических взглядов В.А. Снегирёва?

- не сформулированы критерии подтверждения/опроверждения гипотезы о том, что психологические идеи В.А. Снегирева в области методологии психологии, психологии нравственного и религиозного чувства и духовности могут быть востребованы на современном этапе развития отечественной психологии. Как определить, что они могут быть востребованы? Какими инструментами? По каким критериям судить, насколько востребованы эти идеи в современной психологии?
- размытость временных границ анализируемого периода истории отечественной психологии. В большинстве случаев автор апеллирует к XIX веку, однако, по фактическому материалу – это вторая половина XIX века. Данный момент принципиален для историко-психологического исследования, поскольку развитие психологии в первой и второй половинах XIX века имеют существенные особенности.
- наибольшее количество дискуссионных вопросов, как уже отмечалось, вызывают положения и выводы, содержащиеся в первой главе.

Следует отметить, что попытка исследователя сказать новое слово в методологии научного познания, в частности – историко-психологического исследования, всегда достойна уважения. Однако, эта попытка предъявляет высокие требования к обоснованию и аргументации авторской позиции. Заявляя претензию на новизну (в частности, предлагая новый вариант классификации направлений развития психологии в XIX веке), важно уметь полно и убедительно обосновать свою точку зрения. По нашему мнению, А.А. Костригину пока это не вполне удалось. В качестве выделения трёх направлений им предложены два основания – метод исследования и предмет исследования (со ссылкой на А.В. Петровского). По сути, отражено только одно – классификация на основе преобладающего метода: умозрительная, интроспективная, экспериментальная психология. В связи с этим делением возникает вопрос: где та тонкая грань, отделяющая умозрение от интроспекции? Ведь «очи разума» заглядывают и внутрь себя, являясь инструментом не только

умственных конструкций, но и самонаблюдения? Определения, взятые за основу для характеристики данных направлений, не дают чёткого понимания их границ. Автор и сам периодически путается в терминологии; единство линии предложенной классификации при анализе научного творчества В.А. Снегирёва не выдерживается. Более того, в названии Главы 1 структура психологической науки в России XIX в. сужается только до двух направлений – умозрительного и интроспективного. К тому же, не очень понятно, что добавляет к сложившейся характеристике этого периода предлагаемые новации автора? Ведь и другие, критикуемые им, исследователи истории отечественной психологии тоже выделяли три основных периода на более чётких основаниях. Хорошо бы также знать, что разделение психологических идей на материалистические и идеалистические появилось впервые не в советское время, а намного раньше (как минимум, в античности) и не было связано с идеологической, марксистской позицией исследователей истории психологии.

В связи с вышесказанным возникает большой вопрос: можно ли рассматривать предлагаемую Костригиным А.А. классификацию направлений психологии XIX века как новую и оригинальную?

- Глава 3 является наиболее содержательной и проработанной в диссертации А.А. Костригина. Одно замечание касается определения творческого наследия Снегирёва В.А. как ряда психологических концепций, хотя более целесообразным представляется рассматривать его психологические идеи в русле одной единой концепции автора.
- следующее замечание касается ряда категоричных, порой противоречащих фактам, суждений диссертанта. Так, например, анализируя известную научную дискуссию Н.Г. Чернышевского и П.Д. Юркевича, он на с.47 утверждает, что «проблема психологических дискуссий в научных и публицистических журналах в XIX в. является пока еще неосмысленной и недооцененной в качестве источника знаний о становлении психологической мысли». Но это утверждение явно противоречит фактам: такие исследования существуют. В качестве подтверждения приведём несколько наиболее известных примеров из исследований историков психологии и философии:

методологическим аспектам данной проблемы посвящена работа В.А. Кольцовой на тему «Научные дискуссии как предмет системного исследования» (2002); в книге Е.А. Будиловой «Учение И.М. Сеченова об ощущении и мышлении» (1954) имеется целый раздел, где анализируется полемика Сеченова И.М. и Кавелина К.Д., развернувшейся на страницах журнала «Вестник Европы» в 1971-1874 г.г.; Марцинковская Т.Д. в своей докторской диссертации «Национальное самосознание и его отражение в российской психологической науке, середина XIX – начало XX века» (1994) обращается к анализу полемики П.Д. Юркевича и Н.Г. Чернышевского, К.Д. Кавелина и И.М. Сеченова. Есть статьи, посвящённые полемике вокруг «закона чужой одушевлённости» А.И. Введенского, развернувшейся в журнале «Вопросы философии и психологии» (Малинов А.В. (2013), Тихонова Э.В. (2010) и др.). Тема изучения психологических дискуссий в научной периодике XIX –XX в.в., безусловно, требует дальнейшей разработки. Но говорить о том, что она является совсем неосмысленной, как минимум, необъективно.

Высказанные замечания не снижают научную ценность работы, а характеризуют, скорее исследовательскую культуру докторанта. Хочется пожелать А.А. Костригину в будущем более деликатно подходить к оценке и анализу научных трудов своих предшественников – историков психологии, исходя из понимания многомерности и многозначности изучаемого объекта.

В целом, диссертационное исследование Костригина А.А. «Актуальность философско-психологического наследия В.А. Снегирёва для современной психологии» является новым словом в истории отечественной психологической мысли, комплексно представляя психологическую концепцию научного творчества одного из видных отечественных мыслителей второй половины XIX века – В.А. Снегирёва.

Диссертация соответствует п. 9 Положения о присуждении ученых степеней № 842, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации №1024 от 28.08.17 г.), а её автор, Костригин Артём Андреевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата

психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки).

Согласна на обработку моих персональных данных.

Официальный оппонент

кандидат психологических наук
(19.00.01 – Общая психология,
психология личности, история психологии,
19.00.07 – Педагогическая психология),
доцент кафедры общей и практической психологии
психолого-педагогического факультета
Арзамасского филиала
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»

Тихонова Элеонора Викторовна

01 октября 2019 г.

Контактные данные:

Россия, 607220, Нижегородская обл., г. Арзамас, ул. К. Маркса, д. 36,
Телефон служебный: 88314794553,
Телефон сотовый: 89101457744,
E-mail: tikhonova-eleonora@inbox.ru

Подпись кандидата психологических наук, доцента Тихоновой Э.В., доцента кафедры общей и практической психологии психолого-педагогического факультета Арзамасского филиала ННГУ заверяю:

Директор
Арзамасского филиала ННГУ
01 октября 2019 г.



Пяткин Сергей Николаевич